

Глава девятая: Что такое доверие? (Часть 2)

Когда машина приехала к месту, где жил Мо Фэй, я уже давным-давно расправился с той коробкой молока и машевыми пирожными.

Переодевшись в вещи Мо Фэя, я рухнул на маленький диван и сразу же заснул. В полудреме мне показалось, что Мо Фэй склонился надо мной, тихонько что-то произнес, а затем поднял меня на руки. Мое лицо соприкоснулось с наволочкой, пахнувшей свежестью стирального порошка, тело окутало теплом, и меня накрыли толстым, мягким одеялом. Странно, ведь у Мо Фэя всегда была мания чистоты, он никогда не позволял никому касаться его постели — с чего вдруг он разрешил мне лечь на его кровать?

— Мо Фэй, давай поспим вместе... Разве тебе не нужно сегодня вечером идти на подработку? — бормотал я, чувствуя, как веки наливаются свинцом, и вскоре, так и не дождавшись ответа, снова провалился в глубокий сон.

Когда я проснулся во второй раз, вся комната была залита багрянцем закатного солнца. Я обнаружил, что Мо Фэй спит рядом со мной, прильнув вплотную, а мои собственные руки крепко обнимают его. Неудивительно, что во сне становилось все теплее: оказывается, мое сознание вновь вернулось в тот сон, и, приняв его за Хань Цяо, я по привычке прижался ближе.

Закатные лучи окрасили спящего человека в золотистые тона; длинные растрепанные пряди челки наполовину скрывали его лицо. Чуть приподнятые ресницы, прямой нос, слегка приоткрытые мягкие губы с четко различимым рисунком и нежно-розовым оттенком... А выдыхаемый им воздух источал тот самый особый, присущий только Мо Фэю чистый аромат.

Мо Фэй был хорош собой до такой степени, что от него захватывало дух... От облегающей хлопковой одежды вел жар, а свободный воротник обнажал изящные ключицы. Припомнив то гладкое на ощупь скольжение, что я почувствовал сегодня утром в ванной, я снова ощутил в груди легкую дрожь.

Черт возьми, с чего это у меня вдруг появилась физическая реакция?! Я осторожно вытащил руку и немного отодвинулся, собираясь уйти, но Мо Фэй внезапно перевернулся и, снова обвив меня руками, прижал к своей груди.

Мысленно я взвыл от отчаяния, стараясь держаться нижней частью тела как можно дальше от него и по сантиметру высвобождая его обнимающие руки. Уложив его руку обратно под одеяло, я с облегчением выдохнул и уже собирался встать, как прямо перед моими глазами внезапно возникли две лучистые, источающие улыбку пары глаз, которые смотрели на меня с ехидством.

— Мо Фэй, ты проснулся? Какая же здесь тесная кровать... — я не знал, что и сказать, испытывая жуткое смущение, и снова качнулся назад. Кровать и впрямь была очень узкой, и теперь моя спина уже вплотную прижималась к ледяной стене — эта холодящая температура помогла мне немного прийти в норму.

— Мм, — Мо Фэй глянул на меня странным взглядом и протянул руку, легонько проведя пальцами по моей щеке.

— Насчет вчерашнего... Хорошо, что ты тайком предупредил меня... — произнес я, сохраняя ровное дыхание. Хотя мне безумно хотелось немедленно сбежать, рука Мо Фэя вольно или невольно перекрывала все пути к отступлению, и сделай я сейчас хоть одно неосторожное движение, он наверняка заметил бы неестественную реакцию моего тела. Единственным выходом оставалось плыть по течению: прижавшись спиной к холодной стене, я лишь молил время идти быстрее.

— Я тебя не предупреждал. Я лишь сказал тебе не оперировать лично, — палец Мо Фэя скользнул по моей бровь и замер на губах, а на лице по-прежнему застыло привычное холодное выражение. — К тому же, ты ведь вовсе меня не послушался и все равно оперировал этого Чжан Чжэня... — помолчав, он тихо спросил: — Почему ты мне поверил? Неужели ты не боялся, что я намеренно путаю вам карты?

— Ха-ха, Мо Фэй, я же говорил тебе раньше: я считаю тебя своим лучшим другом, — я опустил взгляд.

— Лучшим другом? — спустя долгое время до меня донесся тихий голос Мо Фэя.

Внезапно его разгоряченное тело придвинулось вплотную, намертво прижав меня к стене, и раздался полный сарказма смешок Мо Фэя:

— Разве к лучшим друзьям испытывают такую реакцию?

Его рука под одеялом нащупала мое возбуждение и принялась его легонько массировать. Я резко судорожно вдохнул:

— Мо Фэй, я...

Мне было стыдно смотреть людям в глаза. Под мягкими прикосновениями Мо Фэя это место неожиданно стало увеличиваться еще сильнее. Черт побери, да я просто нелюдь — испытал столь неподобающую реакцию на лучшего друга!

В том сне я был наивен, простодушен и являлся лишь глупцом, которого все кому не лень использовали в своих целях. Какое-то время я искренне верил, что безумно люблю Мо Фэя, совершил из-за него множество ошибок и даже прибегал к не самым благовидным методам, чтобы заполучить его. Но позже, когда Мо Фэй погиб, я постепенно осознал, что на самом деле любил Хань Цяо, а не Мо Фэя, и что мои чувства к Мо Фэю были лишь детской привязкой одинокого ребенка к своему единственному другу.

Теперь же, пройдя через столько испытаний, я понемногу отпустил это чувство, так почему же

меня все еще тянет к Мо Фэю?

— Похоже, Сяо Янь у нас очень чувствительный. Неужели великий председатель Юй балует тебя слишком часто? — прошептал Мо Фэй, приближаясь со злой улыбкой, и его дыхание щекотало мне ухо. — Ц-ц-ц, так и хочется посмотреть, как Сяо Янь выглядит, когда его ласкают...

Что-то горячее лизнуло мочку моего уха, в то время как рука под одеялом не оставляла меня в покое: проскользнув под одежду, она то быстрее, то медленнее заскользила вверх-вниз.

Я с большим трудом подавил рвущийся наружу стон. Я понимал, что он просто дразнит меня, и попытался оттолкнуть его, но поскольку самое уязвимое место находилось в его руках, а все тело было прижато к стене, пошевелиться я не мог.

— Нет, мы с Шэнлинем совсем не такие, какими ты себе представляешь. Мо Фэй, я правда считаю тебя лишь лучшим другом... Ах...

— Хватит мне болтать про какого-то лучшего друга! Ты ведь так хорошо ко мне относишься только потому, что хочешь залезть на меня? — Мо Фэй яростно впился зубами в мою шею, одновременно ускоряя движение руки. — Юй Шэнлинь и вправду балует тебя сверх меры — зная, что ты идешь ко мне, он всё равно отпустил тебя...

Как Мо Фэй мог так измениться? Неужели стоящий передо мной циничный человек — это тот самый отрешенный и холодный Мо Фэй, чистый, словно горный лотос? Тот самый гордый Мо Фэй, который никогда не боялся власти и обладал нестигаемым стержнем? Услышав в его тоне насмешку, ревность, ненависть, тревогу и двусмысленность, я совершенно растерялся.

— Мо Фэй, все совсем не так... — волны наслаждения от нижней части тела разрывали сознание, мысли путались, и хотя разум сопротивлялся, где-то в глубине тело жаждало продолжения и требовало еще большего.

Не успел я опомниться, как в груди повеяло прохладой — моя пижама неизвестно когда распахнулась, обнажая полоску кожи, а Мо Фэй, оставляя легкие покусывания и поцелуи на шее, стал опускаться ниже.

Почувствовав, как его движения внезапно замерли, я услышал его громкий смех:

— Ха-ха, подумать только, Сяо Янь до сих пор девственник. И как это Юй Шэнлинь так долго позволял тебе оставаться неприкосновенным? Ну и дурила же он!

Он приблизился, вглядываясь в меня, и в его глазах вспыхнул какой-то странный огонек:

— Сяо Янь, отдашься мне?

Пусть слова, отношение и реакцию можно подделать, но инстинктивную реакцию тела подделать невозможно. Это тело не то что не занималось подобными вещами — его даже никто раньше не касался.

— Нет, Мо Фэй, послушай меня... — я не успел договорить, как мои губы обожгло, и в рот хлынула горячая волна. Влажный, липкий язык сплелся с моим под звуки влажных чмоканий, заставляя сердце учащенно забиваться и дрожать.

Мое нижнее место уже давно чувствовало упирающееся в живот горячее тело, а сам он прижался еще плотнее, нежно посасывая две покрасневшие вишенки на груди. Несколько темных растрепанных прядей упали на грудь, еще ярче подчеркивая белизну нежной кожи. Заметив мой взгляд, Мо Фэй поднял голову: в глубине его темных глаз плескалась чистая вода, затягивая меня, как водоворот, на дне которого отражался растерянный, испуганный мальчишка, переполненный страстью.

— Мо Фэй... — струны моего сердца кто-то легонько задел.

Уголки его розоватых, невероятно соблазнительных губ дрогнули, складываясь в едва заметную улыбку, и Мо Фэй наклонился ко мне. Я больше не сопротивлялся — наши губы слились в поцелуе. Гибкий язык Мо Фэя властно переплелся с моим, снова и снова проникая в самые потаенные уголки, а давивший на меня вес вдруг показался намного тяжелее. Я чувствовал, как его дыхание становится все чаще, а движения рукой — все быстрее.

Я не мог и не был способен противостоять этой накатывающей лавине чувств, и уже через мгновение...

— Ах, Мо Фэй... — в голове внезапно стало абсолютно пусто, и с громким стоном я излился в его руке.

Неизвестно когда мои руки сами собой обвилились вокруг шеи Мо Фэя. Ощувив мою наступившую от разрядки слабость, поцелуи Мо Фэя стали нежными, легкими и медленными.

Внезапно внизу живота кольнуло — его рука под одеялом накрыла мои ягодицы, осторожно лаская кожу вокруг входа.

— Ты... что делаешь? — разум мгновенно прояснился. Как я мог не понимать, чего он добивается, но сердце наотрез отказывалось в это верить.

Черт побери, да как мы с ним до такого докатились?!

— Ты нужен мне, Сяо Янь.

Длинные пряди волос Мо Фэя, смешанные с капельками пота, прилипли ко лбу, скрывая его

похожие на озера глаза. Хриплый голос обрел присущую Мо Фэю сексапильность, а влажные и холодные губы легонько коснулись моей все еще пылающей багрянцем кожи, заставляя тело содрогнуться от этого прикосновения.

Раскаяние! Я горько пожалел об этом! Не совладав с вспышкой гнева и даже не осознавая, что творю, я замахнулся и со всего маху врезал кулаком прямо по лицу Мо Фэя.

— Ублюдок! — взревел я.

— Ха-ха, что? Пожалел? Или... — Мо Фэй, к моему удивлению, все еще легкомысленно улыбался. Он перехватил мой кулак и подался вперед: — Разве тебе самому только что не понравилось?

— Ах ты сволочь, Мо Фэй! Если кто и будет сверху, так это я! — я выдернул руку и нанес еще один удар, на сей раз в живот, яростно выругавшись: — Твою мать, да что с тобой стало? Что это за чертов комплекс неполноценности или так называемая гордость?! Тебе полегчает только тогда, когда ты распугаешь всех друзей вокруг? Ты чувствуешь тревогу, когда люди относятся к тебе хорошо? Тебе кажется, что все вокруг лгут? Обязательно смотреть на чужую доброту через этот свой гребанный кривой прицел? Куда делся тот гордый Мо Фэй, который презирал лицемерие и фальшь?!..

Хотя я сильно сдержал силу удара, Мо Фэй всё равно не смог его выдержать: схватившись за живот, он бессильно опустился на колени прямо на постели. С опущенной головой слушая мою ругань, его тело вдруг задрожало.

— Мо Фэй, ты... — я снова с досадой подумал, не переборщил ли с силой, и шагнул вперед, чтобы поддержать его.

— Ха-ха-ха, Сяо Янь, а удар у тебя что надо! — Мо Фэй вскинул голову и громко рассмеялся. Смеялся он так, что в уголках глаз выступили слезы, но постепенно смех затих, и он вдруг резко притянул меня к себе, прижав к груди. В его голосе послышалось что-то сдавленное: — Сяо Янь, почему ты не появился раньше? Я ведь делал всё так, как просил отец — был послушным и покладистым ребенком, почему же окружающие все равно сторонятся меня? Почему, даже несмотря на то, что я всегда занимал первые места в потоке, люди продолжают так ко мне относиться? Почему...

Мо Фэй, через какой кошмар тебе пришлось пройти за эти годы? Почему в твоём сердце скопилось столько обиды? Почему раньше я в упор не замечал хрупкости, скрывающейся за твоим сильным фасадом?

В груди одновременно защемило от боли и разлилась кислая горечь. Я тяжело вздохнул, зарывшись пальцами в его темные шелковистые волосы, и тихо произнес:

— Мо Фэй, во всем этом нет твоей вины. Ты и так сделал достаточно, так не теряй же себя из-

за других людей. Как бы там ни было, у тебя есть я, разве нет?

— Почему ты так добр ко мне? — Мо Фэй поднял голову и пристально посмотрел на меня.

— Потому что... — мысленно я подбирал слова, которые не позволили бы ему истолковать все неверно. — В моем сердце ты по-прежнему тот самый отрешенный Мо Фэй, что игнорирует власть; тот самый гордый Мо Фэй, который презирает фальшь и лицемерие — ты ни капли не изменился. Ты мне дорог, я завишу от тебя и я доверяю тебе... Мо Фэй, — вздохнув, я добавил уже серьезным тоном: — Ты очень важный для меня человек, Су Цзинь Янь.

— Сяо Янь, ты не врешь мне? Значит, ты будешь всегда со мной? Будешь доверять мне? Полагаться на меня? Любить меня? — Мо Фэй уставился на меня во все глаза, и в его чистых, словно слеза, глазах заискрилось разноцветное сияние.

Всегда? Но ведь я сам понятия не имел, сколько еще продлится моя нынешняя жизнь. В груди тяжело сжалось. Глядя на испуг и тревогу в глазах сидевшего передо мной парня — неужели он боялся, что я уйду? — я внезапно почувствовал, как изнутри поднимается волна тепла. Протянув руку, я крепко сжал его ладонь и произнес:

— Я — Сяо Янь Мо Фэя. И всегда буду им, потому что ты — мой лучший друг.

— ...Сяо Янь, — Мо Фэй крепко сжал мою руку в ответ, долго всматривался в мое лицо, а потом вдруг вскочил на ноги и завопил: — Который час? А, черт! Я опаздываю на подработку...

— С чего это я должен заниматься всей этой ерундой? — с обреченным видом разглядывал я себя в зеркало: на мне был надет передник в черно-белую клетку, а на голове красовалась косынка той же расцветки.

Бар Клетка — именно там Мо Фэй подрабатывал по вечерам. Форма всех официантов была выдержана в едином стиле: со стороны на других это смотрелось вполне симпатично, но стоило нарядиться в нее самому, как любая деталь начинала казаться чужеродной и нелепой.

— А по-твоему, если я явлюсь туда в таком виде, клиенты не шарахнутся от ужаса? — невозмутимо парировал Мо Фэй, чуть прищурившись и указав на синяк в форме полумесяца под глазом. — Если из-за того, что я не вышел на смену, меня уволит босс, ты будешь платить мне зарплату, Сяо Янь?

— Буду, как же, держи карман шире. Я вообще-то планировал открыть новый бизнес — липосакцию там, похудение всякое... — проворчал я себе под нос. Эх, прожив почти сорок лет, я еще никогда не опускался до работы в сфере низкоквалифицированного обслуживания, и уж тем более не думал, что докачусь до необходимости прислуживать другим. По правде говоря, я

бы предпочел провести десять сложнейших операций подряд, чем чувствовать себя здесь полным неумехом.

— Эй, вы собираетесь помогать или нет?! Там в зале от завалов людидохнут, а вы тут лясы точите?! — в подсобку влетел паренек, швырнул на стол два бланка заказа, злобно зыркнул на меня и тут же выскочил обратно. Это был Сяо Су, коллега Мо Фэя — парень молодой, но с характером вспыльчивым.

— Сяо Янь, выручай, — Мо Фэй хлопал ресницами, слабо улыбаясь, но в глубине его глаз мелькнуло озорство.

Бар Клетка хоть и назывался баром, по своему оформлению и планировке скорее напоминал западный ресторан. Доминирующими цветами были глубокий кофейный и белый, кое-где разбавленные крупными вкраплениями насыщенного красного и темно-зеленого. Единственная барная стойка была украшена черно-белой плиткой, а благодаря яркой подсветке она являлась самым заметным местом во всем заведении.

Клиентов пока было не так много: кто-то болтал, кто-то играл в угадайку на пальцах, кто-то шумел, слушал музыку или, разумеется, ел и пил. Моей задачей было предлагать различные закуски и напитки публике, которая собиралась как следует оторваться на всю ночь.

— Тридцать шестой столик: дюжина пива «Сан Мигель», четыре бокала, в один — воды с лимоном...

— Восемнадцатый столик: банка колы, стакан свежавыжатого арбузного сока...

— Сорок второй столик: еще дюжину бутылочек «Бадвайзера», порцию картофеля фри, порцию сушеных кальмаров, да, и ведерко со льдом...

— Двадцатый столик: банка томатного сока, банка колы, порция чипсов...

— ...

— Ох, я устал, больше не могу... — я припал грудью к столу за барной стойкой, тяжело вздыхая.

— ... — Мо Фэй, занятый разноской заказов по чекам, лишь бросил на меня косой взгляд и процедил:

— Послушай, великий господин Сяо Янь, прошло ведь меньше часа, а ты уже сдулся. Как собираешься выдержать еще четыре?

— А?... Убей меня лучше! — я окончательно обмяк прямо на столешнице.

— На оперáх по семь-восемь часов стоишь и хоть бы хны, а тут постоял пару минут — и уже вовсю жалуешься? — на лице Мо Фэя застыло обычное холодное выражение, ни малейшего намека на сочувствие. Напротив, он состроил насмешливую мину, явно исподтишка потешаясь надо мной.

— Эй, вы опять забиваете на работу?! За седьмым столиком целая толпа привалила, живо обслуживать! — Сяо Су снова вихрем влетел внутрь, швырнул новую пачку заказов, бросил на меня испепеляющий взгляд и упорхнул обратно.

Губы Мо Фэя изогнулись, и он наконец не выдержал и хихикнул.

Мелкий пакостник! Ну погоди, в следующий раз сам приду к тебе клиентом и закажу по полной программе!

Со вздохом поднявшись, я поплелся в зал.

Седьмой столик. Седьмой столик располагался у стены рядом со сценой и напоминал отдельную кабинку: с одной стороны, сцена была как на ладони, с другой — обзор спереди не загораживали другие столы, а высокие спинки диванов образовывали полукруг, скрывая сидящих внутри от посторонних глаз. Неудивительно, что эти места обычно бронировали для шумных VIP-компаний.

Не успел я подойти близко, как оттуда донеслись голоса:

— Сто процентов, это он настучал. Больше некому.

— Доказательств нет, так что не болтай лишнего, — легко рассмеялся знакомый до боли голос.

— Какие еще доказательства? Мы ж не полиция, чтоб с улик начинать! Плевать на всё, для начала притащим сюда и преподадим урок.

— Если бы драки решали проблемы, мафия давно бы спасла мир, — раздался звонкий смех.

Сердце пропустило удар. Да ну нет... Опустив голову, я шагнул в полумрак кабинки и глухим голосом произвел дежурную фразу:

— Что желаете заказать?

— Сначала две дюжины пива, принесите ту бутылку, что мы не допили в прошлый раз, и

закусок всяких разных. Да, и позовите Нана с подружками... Молодой господин Дун, что-нибудь еще? — разумеется, это был Ли Дунсюань! Я скривил губы, подтверждая известную поговорку: не будь знакомства — не столкнешься, как же угораздило меня снова наткнуться на этого типа?

— На твое усмотрение, — последовал ленивый, небрежный смешок.

— Хорошо, всё будет сию минуту, — опустив голову, я развернулся и хотел было ретироваться, как вдруг за спиной раздалось:

— Стоять...

А? Неужели узнал? Да что за невезение такое!

Едва я это подумал, как передо мной выросла фигура, и чья-то рука грубо вздернула мой подбородок вверх.

— Су Цзинь Янь? Ха-ха, ну и денек, такого улова я точно не ожидал, — тон Ли Дунсюаня был фривольным, а на губах играла нахальная усмешка, от которой зубы сводило.

Его шестерки за спиной уставились на меня во все глаза, а затем дружно грохнули со смеху.

Я смахнул его руку и постарался сохранить невозмутимость:

— Молодой господин Дун, что-то еще заказываете? Если нет, я пойду работать дальше.

Он протянул руку, отводя назад растрепанную у виска прядь волос, и расплылся в улыбке:

— Я хочу, чтобы ты составил мне компанию за выпивкой.

— ...Весьма остроумно, — бросив на него ледяной взгляд, я развернулся, собираясь уйти.

— Смеешь уходить? Спорим, если я завтра же прикажу снести этот бар до основания, они испарятся в один миг? — прозвучал сзади его голос — звонкий, бодрый, словно он говорил о погоде.

— Бар принадлежит не мне, хочешь сносить — сноси, какое мне до этого дело? У твоей семьи куча денег, развлекайся как хочешь, мне докладывать не обязательно, — я махнул рукой за спиной и зашагал прочь.

— Ты, видимо, не в курсе? Этот бар принадлежит отцу Ли Мофэя... Его батя по уши в долгах

перед семьей Ли из-за этого заведения, и если его сравнить с землей, выплачивать этот долг станет нечем, — раздался многозначительный смешок.

Я замер на месте, резко развернулся к Ли Дунсюаню и, ничего не говоря, легко улыбнулся. Подманив проходившего мимо Сяо Су, я шепнул ему пару слов. Тот удивленно посмотрел на меня, но я кивком указал на Ли Дунсюаня:

— Молодой господин Дун велел принести кое-что, живо сбегай!

Сяо Су тут же кивл и в мгновение ока приволок требуемое.

Ли Дунсюань вальяжно раскинулся на кожаном диване, постукивая пальцами по обивке, и с ласковой улыбкой наблюдал за мной.

Я начал поочередно сливать в ведро для льда вино и пиво. Ведро было небольшим, но в него успело заплескаться около двух-трех десятков разных видов алкоголя, превратившись в пеструю и бурлящую муть. Заполнив посудину доверху, я из оставшихся бутылок намешал крошечный шот.

— Молодой господин Дун, выпьем на пару: кто первый свалится — тот проиграл. Проиграю я — проведу с тобой этот вечер, проиграешь ты — считай, что сегодняшнего разговора не было, — я поставил на стол ведро со льдом и миниатюрный фужер, слабо улыбнувшись.

— Ого, смертник пришел по свою душу, да кто вообще способен тягаться с выносливостью молодого господина Дуна?

— Ха-ха, интересно, как именно молодой Су собирается ублажать молодого господина Дуна?

— А как еще? Разумеется... хе-хе.

— Молодой господин Дун, красавчик сам идет в руки, упускать нельзя.

Вокруг поднялся хохот.

Ли Дунсюань по-прежнему улыбался, но его прищуренные глаза излучали настороженность. Некоторое время он молча сверлил меня взглядом, после чего уголки его губ дернулись, являя миру привычную непринужденную улыбку. Проведя рукой по волосам, он бросил:

— С какой стати мне пить с тобой? — а затем, резко сменив тон, добавил: — Давай-ка по-другому: осушишь оба этих стакана разом, и если после этого не отключишься — считай, что сегодня ничего не было. По рукам?

Что ж, даже будучи спровоцированным, сохранять хладнокровие, а имея очевидное преимущество — оставаться начеку... Этот парень явно не по годам развит для своих восемнадцати. Я даже в какой-то мере зауважал его реакцию. С таким человеком лучше не становиться врагами, иначе Шэнлиню потом придется туго.

— Я выпью, — сбоку протянулась рука, оттеснив меня в сторону. Обернувшись, я увидел подошедшего Мо Фэя.

Тот с ленивым видом посмотрел на расслаивающегося Ли Дунсюаня, лицо его оставалось холодным, а узкие глаза тонули в тени челки, скрывая истинные эмоции.

Ли Дунсюань в упор уставился на него с фальшивой улыбкой, в то время как на дне его глаз клубилось нечто безжалостное:

— Тебя здесь никто не звал. К тому же, к людям, которые мне давно обрыдли, у меня интереса больше нет.

Мо Фэй качнулся всем телом, его взгляд потускнел, и он понуро опустил голову, храня молчание.

Сукин сын! Только что заробившаяся капля симпатии вновь разлетелась в прах. Я яростно уставился на Ли Дунсюаня, шагнул вперед, подхватил ведро с адской смесью алкоголя и, сделав глубокий вдох, осушил его до дна. Затем подхватил со стола крошечный шот, проглотил и его, бросил стакан на пол с максимально дерзким видом, после чего резко притянул к себе стоявшего рядом Мо Фэя.

Тело Мо Фэя на мгновение напряглось, но тут же расслабилось. Он крепко обнял меня в ответ, и его горячий, влажный язык вторгся мне в рот. Губы Мо Фэя были мягкими и отдавали сладковатым привкусом. Только когда со всех сторон зазвучали свист и одобряющие возгласы, он наконец отпустил меня, а его узкие глаза из-под тени челки смотрели прямо на меня — чистые и прозрачные, как родниковая вода.

— Мо Фэй — человек Су Цзинь Яня. Если кто-то из вас посмеет заявиться сюда и устраивать беспорядки, пусть пеняет на себя: семья Су церемониться не станет, — обнимая Мо Фэя за талию, я расплылся в фирменной невинной улыбке и нагло добавил: — И ты, молодой господин Дун, если хочешь, чтобы сотрудничество между семьями Су и Ли продолжалось, думай головой, прежде чем нести всякую чушь!

Выражение лица Ли Дунсюаня слегка изменилось. Он перевел взгляд с меня на Мо Фэя, прищурился и спустя пару мгновений снова расхохотался, не скрывая насмешливого тона:

— Похоже, делами семьи Су действительно управляет четвертый молодой господин, а дурачок Юй Шэнлинь служит лишь живым щитом, даже не подозревая об этом.

Я помрачнел и вперил в него взгляд.

— Сегодня утром я пообщался с Шэнлинем на кое-какие темы. Думаю, он скоро сам тебе всё расскажет, Су Цзинь Янь. Буду рад стать друзьями, а не врагами, — он легко улыбнулся, сохраняя безупречные манеры, и бросил: — Что ж, не будем мешать вашему уединению. Мо Фэй, запиши счет на мой убыток, — он махнул рукой, приказывая своим шестеркам следовать за ним.

Проходя мимо меня, Ли Дунсюань вдруг наклонился ближе и прошептал с усмешкой:

— А эта униформа тебе к лицу, милый Цзинь Янь.

Моя рука в этот момент напряглась — это Мо Фэй от избытка чувств невольно сжал пальцы.

— ...Мы с Дунсюанем росли вместе. Тогда он говорил мне, что я его лучший друг. Но потом бизнес моей семьи рухнул, и все родственники будто испарились в один миг. Я был совсем ребенком и наивно верил, что если Дунсюань замолвит словечко перед своим отцом, мою семью удастся спасти, — Мо Фэй задумчиво глянул на меня, слабо улыбнулся и продолжил: — Но реальность оказалась такова...

Хватит, Мо Фэй. Я поднял голову и посмотрел в небо. На пустой улице лишь изредка проносились автомобили, а над головой раскинулось безмятежное, беззвездное ночное небо.

После ухода компании Ли Дунсюаня мы провозились в баре до двух часов ночи, а затем еще убирались, наводили порядок, подсчитывали выручку и так далее. Закончили только около трех. За эту ночь моя поясница ужасно ныла, ноги едва держали, а Мо Фэй последние два часа провел сидя на стуле — я заставил его отдохнуть, чтобы он хоть немного пришел в себя.

В баре каждый вечер было так тяжело, а на следующий день Мо Фэй еще нужно было идти на учебу. При этом я никогда не видел, чтобы он отпрашивался или опаздывал. Понятия не имею, как он выдерживал такую колоссальную нагрузку.

Я хотел сказать, что Ли Дунсюань просто слепо служит семье Ли. Когда человек на чем-то заикливается, он начинает упускать из виду многих важных людей и события. Будучи единственным наследником семьи Ли, он в некоторых делах поступал так, потому что у него просто не было выбора. Раз уж он не дорожил нашими детскими воспоминаниями и отверг тебя, то я тебя не отвергну.

Я хотел сказать, что сколь бы умным ты ни был с детства, Мо Фэй, твой блеск был слишком очевиден, поэтому зависть окружающих вполне естественна. Ты столько лет терпел унижения в семье Ли и снес немало обид, и теперь я всё это знаю. Если представится возможность, я

непременно помогу тебе вернуть всё до последней монеты.

Я еще хотел сказать, что прошлое осталось в прошлом, Мо Фэй, теперь я рядом с тобой, просто верь мне.

На первый взгляд Мо Фэй улыбался, но я-то знал, как тяжело у него на душе. Он ничуть не рассердился, что я прервал его, а лишь продолжал легко улыбаться, отвернувшись в сторону и разглядывая что-то свое. С моей стороны были видны лишь очерченные тусклым светом уличного фонаря изящные черты его профиля, небрежно распушенные длинные волосы и чуть приподнятые уголки губ.

Но я ничего из этого не произнес. Сделав вид, будто ничего не заметил, я с улыбкой сказал: Разве стоит вспоминать о прошлом? Сегодня вечером я хочу отвезти тебя в одно место...

Мо Фэй повернулся ко мне, и его глаза, казалось, умевшие говорить, устремились на меня.

У меня в груди сладко ёщнуло. Кхе-кхе! Боже, да меня словно током ударило! Мне стало немного неловко, уши запылали — наверняка покраснели. Помявшись немного, я велел ему подождать, с напускным спокойствием вытащил из кармана телефон и обнаружил несколько пропущенных вызовов.

Я нажал кнопку перезвона, и спустя мгновение ответил: Пятый Дядя, Цзинь Янь слушает, что-то случилось?... Мм, был занят, не слышал звонка... Что? Хорошо, я сейчас вернусь, пришли за мной машину... Я огляделся по сторонам и добавил: Средняя часть Третьей улицы Восточного района, возле круглосуточного магазина... Приедешь сам? Мм, жду тебя. Убрав телефон и глядя на не успевшую сойти с лица Мо Фэя улыбку, я серьезно сказал: В больнице кое-что произошло, меня срочно вызывают.

А? Тогда езжай, я и сам пешком дойду. Мо Фэй убрал улыбку.

Как раз туда я и хотел тебя отвезти. Я подошел и крепко взял его за руку: Мо Фэй, мне нечего от тебя скрывать, так что поезжай со мной в больницу. Заодно познакомишься с моим Пятым Дядей.

... Мо Фэй посмотрел на меня с каким-то странным выражением лица и тихо произнес: Сяо Янь, ты действительно мне веришь? Я пока не могу порвать с семьей Ли, и тебе лучше многого не знать.

Хе-хе, я пока не собираюсь становиться врагом Ли Дунсюаня, так что тебе не о чем беспокоиться. Я рассмеялся.